
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Е.С. Гайломазова, О.В. Дышекова*Ростовский институт защиты предпринимателя**Российская таможенная академия, Ростовский филиал**г. Ростов-на-Дону, Россия*

redaction-el@mail.ru

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ
СРЕДСТВ ПРЕЗЕНТАЦИИ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)****[Gailomazova E., Dyshekova O. Pragmatical variability
of means of quantitative semantics presentation
(on material of the russian and english languages)]**

Almost all manifestations of quantification, even in its broadest understanding are already known. But pragmatic variability both semantic, and of culturological character is so amazing that induces to address this problem. An attempt to draw a distinction between overlapping digital and words numerals has been made.

Key words: quantification, numerative, connotations, culture of language, presupposition, comparative.

Долгое время в лингвистике не уделялось должного внимания факту отсутствия полного параллелизма цифр и слов-числительных, различиям в использовании числительных в языке математики и общем языке. Между тем, эти различия весьма существенны. Ноль в натуральном ряду чисел также является числом, тогда как ряд числительных начинается с *одного*. Общепринятые естественные языки не располагают особыми нумеративами, соответствующими более абстрактным числовым понятиям математики. Сочетания с числительным *один* в известной мере избыточны, поскольку существительное в таком сочетании способно с помощью флексии передать значение единичности. Есть случаи, когда необходимо с помощью числительного *один* подчеркнуть количественную характеристику предмета:

... Как это стул достать? Купить? – Как же, ответил Остап, – не говоря уже о совершенно непроизводительном расходе, это вызовет толк.

Почему один стул? Почему именно этот стул? (И. Ильф и Е. Петров «Двенадцать стульев»).

Выражение *номер один* частотно в рекламе как указание на высшую степень качества и признания со стороны потребителей. В рекламе реализуется стратегия превосходства рекламируемого товара, поэтому реклама пестрит словами: *новый, лучший, больше, дешевле, первый, революция, открытие, непревзойденный* и т.п. В этот же ряд можно поставить выражения типа *товар номер один в России*. Ср. англ. *number one* «самый важный».

С помощью наименований чисел не просто производился счет, но и осуществлялись процессы познания мира, национального самопознания и самовыражения. Объективная и универсальная семантика количества трансформируется в конкретном языковом сознании и приобретает культурно обусловленные оценочные смыслы.

Многие из счетных слов насыщены фоновой и коннотативной семантикой: *два* (и существительное *пара*) выступает в значении «мало» (*в двух шагах, от горшка два вершка, пара пустяков*), что, в общем, мотивировано. Не очевидно, почему следующее слово в натуральном ряду чисел – числительное – *три* – уже символизирует «много»: *Наврать с три короба*. А числительное *семь* (*семеро*) и вовсе связывается с представлением «очень много»: *семь няnek, работать за семерых, один с сошкой – семеро с ложкой*. Сема «много» трансформируется у числительного «семь» в значение интенсивности: *семь шкур спустать, за семью печатями, седьмая вода на киселе* и т.п.

Ассоциативные оценки настолько сильны, что могут сформироваться псевдочислительные со значением неопределенно-большого количества типа англ. *dillion, zillion* – ‘огромная сумма’. Использование числительного за пределами счетного ряда выводит его из системы простого счисления и предопределяет возможности вторичной номинации, связанной с появлением качественного значения.

В составе ФЕ осуществляется косвенная номинация в фиксированном окружении за счет ассимилирующего воздействия другого слова, предопределяющего то или иное содержание и тем самым семантическую связность реализуемого слова: *пятая колонна, опять двадцать пять, черта с два* и т.п.

Итак, в отличие от нумеративов математического языка с их сигнификативными значениями, числительные общего языка имеют денотативные и

даже коннотативные признаки (ср. *семь чудес света, семь смертных грехов*). В различных лингвокультурах различные числительные окружаются ореолом богатых ассоциаций, отраженных в национально специфических ФЕ. У числительных может развиваться фразеологически связанное значение неопределенного (большого или малого) количества: *в двух шагах живет, за семь верст киселя хлебать*. Многие переносные, восходящие к Библии или другим старинным источникам употребления числительных в составе ФЕ являются общими для ряда языков: *in the seventh heaven, seen deadly sins, seven wonders of the world* (*на седьмом небе, смертные грехи, семь чудес света*).

Чем более далеки друг от друга лингвокультуры, тем больше имеется между ними нумерологических различий. Китайцы в своей жизни всячески стараются избегать числа «три», а число «шесть», напротив, является положительно окрашенным, так как оно омонимично в китайском языке слову ‘хороший, благополучный, успешный’. Утроенную шестерку (666) европейцы и американцы считают «числом дьявола», а с точки зрения китайцев, это число приносит удачу, счастье.

О явной и положительной оценочности нечетных наименований, прежде всего – числа *три*, свидетельствуют поговорки типа *Три перста крест кладут* или *Бог троицу любит*. В английских ФЕ используются числительные *twenty, twenty-four, forty, fifty, ninety, nineteen*, не характерные для русского языка:

One reason is as good as fifty.

Один аргумент так же хорош, как и пятьдесят.

Именно эти числительные специфичны для английского языка, в то время как другие (*сто, тысяча / hundred, thousand*) в этой функции используются разными языками. Ср.:

A fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out.

Дурак в колодец камень закинет – сто умных не вытащат.

В английском языке числительные *dozen, hundred, thousand, million* несмотря на свое конкретное числовое значение, часто употребляются в качестве синонимов местоимения *many*: *dozens of people, hundreds of cars, thousands and thousands*. Например:

Dozens of wild duck roosted in the middle. Десятки диких уток уселись на насест. (J. Fowles «The Ebony Tower»);

Большие числа используются для гиперболизации (*тысяча мелочей, сто лет не виделись*), а малые числа – для мейозиса (*на два слова, на одну секундочку*).

Количественные показатели нередко сопровождаются оценкой по параметру «много-мало»:

В четырех витринах этого магазина было выставлено – я не поленился, подсчитал – 488 пар часов! (В. Некрасов «Праздник, который всегда с тобой»).

Как видно в последнем примере, оценка «много» («я удивлен, что так много») может быть передана даже и не собственно вербальным способом, а интонационно (что в письменном тексте передается с помощью восклицательного знака).

Обычны случаи конкретизации абстрактного имени в количественно-именных сочетаниях:

Два дня – сорок восемь часов, 2880 минут. И каждая минута – вечность. 2880 вечностей (В. Токарева «Лошади с крыльями»).

Нередко у существительного разграничивается возможность иметь форму множественного числа и синтаксическая исчисляемость, то есть считается, что не все отвлеченные имена, имеющие множественное число, поддаются счету. Так, можно сказать *высокие температуры*, но нельзя *пять температур*. Действительно, практическая потребность в обозначении точного количества того, что названо отвлеченным существительным, возникает нечасто и соответствующие сочетания нельзя отнести к разряду типичных и частотных. Сочетания абстрактных имен с количественными числительными могут быть нацелены на передачу точной информации (как правило, это значение подвидов того, что названо отвлеченным именем):

Памятей у человека существует, по крайней мере, две (некоторые специалисты насчитывают их до десяти).

Помимо определенно-количественных числительных выделяется небольшая группа неопределенно-количественных числительных – *много, мало, немного, немало*, омонимичных наречиям меры и степени. Существенную роль в выборе слова играет дискретность-недискретность квантифицируемого множества: *Он съел немного супа* (недискретное множество) / *Он съел несколько ложек супа* (дискретное множество). Характерно, что слова *мало* и *немного* далеко не всегда синонимичны. Слово *мало* является «пре-суппозиционно маркированным», ибо с его помощью сообщается, что кван-

тифицируемое множество меньше, чем ожидалось, а само существование квантифицируемого множества является при этом пресуппозицией. Слово мало неупотребительно в собственно экзистенциальных предложениях. Нельзя сказать *У меня есть мало денег*, но можно *У меня есть немного денег*. Нельзя *Нет ли у тебя мало соли?* Но можно *Нет ли у тебя немного соли?* Такие предложения неправильны именно потому, что экзистенциальное *есть* сообщает о существовании как о чем-то новом, а наличие слова *мало* указывает на то, что существование входит в пресуппозицию, то есть предполагается заранее. Информационный потенциал слова *мало* отражается и на интонационных характеристиках соответствующих высказываний: *мало* обычно несет на себе логическое ударение. Повтор слова *мало* усиливает значение, то есть *мало-мало* – это меньше, чем *мало*.

К неопределенно-количественным числительным со значением ‘мало’ приближается слово *пара*, которое далеко не всегда идентично числительному *два*. Например:

Звонила Ольга...ее статьи мне попадались настолько часто, что я начал думать о том, что она продала свое имя для подписи любых материалов, как продают бренд-нейм. Во времена моей работы в ФЭПе мы находились в разных лагерях, но то ли ввиду того, что баба она была вменяемая, то ли ввиду обоюдной симпатии, мы изредка общались. Пару раз после увольнения я получал от нее небольшие проекты, пару раз сам привлекал ее в качестве копирайтера для своих целей (С. Минаев «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке»).

Помимо определенного количества, на выражение которого прежде всего нацелено категориальное значение числительного как части речи, числительные участвуют в передаче приблизительного количества. Значение приблизительного количества связано со степенью познанности количественных отношений и может быть определено как своеобразная языковая категория, так как оно представляет собой единство составляющих его противопоставленностей. Языковое обозначение приблизительного количества включает в себе более чем одно числовое значение, но в определенном количественном интервале: *там было человек двадцать*. Обозначение приблизительного количества соотнесено с числом *двадцать* и близкими к нему числами (*девятнадцать, восемнадцать, семнадцать*, с одной стороны, и *двадцать один*,

двадцать два, двадцать три – с другой). Причем интервал близких к точке отсчета чисел не имеет каких-то строгих границ. Приблизительное количество тесно связано с идеей близости:

Без малейшего сожаления выпал я из двух-трех компаний, в которых вяло состоял прежде, и променял вечера с водкой, вольные разговоры на темы «системы» (бедное и невинное греческое слово, сколько ударов приняло ты от симулировавших смелость интеллектуальных боксеров!), с зелеными глазками такси и вероломными глазками однокурсниц на безвылазное сидение-лежание в прохладно-ароматном пространстве... (Вл. Новиков «Роман с языком»).

Относительно места приблизительного количества в семантической системе количественности существуют различные мнения: его рассматривают как разновидность значения неопределенного количества, как разновидность определенного множества и как самостоятельное количественное значение. Разброс мнений неслучаен, поскольку это значение синкретично по своей природе: одной своей стороной оно соприкасается со значением определенного количества, а другой – неопределенного. Хорошо описаны частные значения приблизительности: указание на начальный предел, на конечный предел, на количественный промежуток, на серединную точку отсчета и т.д. Например:

Но вот что я тебе советую: никогда не становись убежденным человеком, не делай выводов, не рассуждай и старайся быть как можно более простым. И помни что самое большое счастье на земле – это думать, что ты хоть что-нибудь понял из окружающей тебя жизни. Ты не поймешь, тебе будет только казаться, что ты понимаешь: а когда вспомнишь об этом через несколько времени, то увидишь, что понимал неправильно. А еще через год или два убедишься, что второй раз ошибался. И так без конца. И все-таки это самое главное и интересное в жизни (Г. Газданов «Вечер у Клэр»).

Приблизительное количество со значением «больше точки отсчета» передается конструкциями с предлогом *за*, наречием *свыше* и *под*: *ей за сорок, свыше тысячи километров*; приблизительное количество со значением «меньше точки отсчета» передается с помощью предлога *до* и частицы *почти*: *ждал почти два часа*.

Мне было подано до пятидесяти прошений (А. Чехов).

Для выражения приблизительного количества отсутствуют специализированные (отдельные) лексические единицы, оно передается с помощью

специальных схем и синтаксично по своей природе. Во всякой конструкции со значением приблизительного количества выделяются два компонента: 1. компонент, заключающий в себе идею о том или ином определенном количестве; 2. аппроксиматор (показатель приблизительности) – например, инверсия числительного и существительного: ср. *пришло двадцать человек* и *пришло человек двадцать*.

Интересное наблюдение о том, что семантика конструкций приблизительного количества зависит от характера компаратива, сделано в работе С.Р. Маджидова [4, 16-17]: ср. невозможность сочетаний:

Ждали мы недолго, больше часа; До города далеко, менее сорока километров.

То есть, идея ‘немного’ реализуется в сочетании с компаративом *менее*, идея ‘много’ – в сочетании с компаративом *более*. Таким образом, одни конструкции приблизительного количества заключают в себе только значение приблизительности (*около двадцати лет*), другие, помимо приблизительности, выражают оценку по шкале «много/мало».

Яркой прагматикой обладают дериваты количественных числительных:

– *В «Метелице» была как-то вечером с подружками по профессии, и подкатился один. Знаешь, там кругом все черные... – Негры?*

– *Да нет, кавказцы. Ну, на этом фоне он мне показался приличным человеком. Хотя, конечно, криминальный товарищ, но не шестерка...* (Вл. Новиков «Роман с языком»).

Основное значение порядковых числительных – указание на место в счетном ряду:

...по заработной плате в конце советского периода мы занимали места от 19-го до 32-го; сейчас – от 65-го до 102-го. По средней продолжительности жизни мы имели показатели среднего европейского уровня. Сейчас – 114-е место (Советская Россия, 25 сентября 2007 г.).

Указание на год при порядковом числительном может опускаться:

...после, в пятнадцатом, всю обстановку купил князь Максятинский; до революции жил, а в двадцать первом здесь весело застрекотали машинки. Отдел Наркомзема сюда переехал (А. Белый «Москва»).

Порядковые числительные, помимо определенно-порядковых значений, способны передавать неопределенно-порядковые и градационные значения:

Я буду первый в геройстве, храбрости (В. Маяковский);

Переосмыслениям подвергаются порядковые числительные, как правило, первого десятка: *первый* ученик, *первая* красавица, *третий* сорт, *пятая* колонна, *пятая* спица в колеснице, *пятое* колесо, *четвертая* власть (пресса), дело *десятое*, двое дерутся – *третий* не подходит, до *седьмого* пота и под. Порядковые числительные в составе таких фразеологически связанных порядково-именных словосочетаниях имеют качественную сему. В сочетании *третий сорт* у порядкового числительного совмещаются количественная ('третий в счетном ряду после первого и второго') сема и качественная ('не лучшего качества').

Форма множественного числа порядкового числительного может передавать множество с маркированным (ассоциативным) подмножеством:

Тридцать седьмые годы чудом не задели. Загадка (В. Некрасов «Трагедия моего поколения»).

Производные от числительных слова *двойка*, *тройка*, *четверка* и т.д. всегда относят к существительным, между тем они способны быть и только квантификаторами:

Надо будет поработать. Самому прочесть пару-тройку лекций на предприятиях... (Ю. Трифонов «Последняя охота»); *пара-тройка лекций* = *две-три лекции*.

То есть с точки зрения семантики и синтагматики существительные идентичны количественным числительным, так что граница между ними оказывается весьма зыбкой. Элемент *пол* называют близким к числительным (*полгода*, *пол-литра*, *пол столовой ложки*), при том, что, в отличие от числительного (помимо особой орфографии), *пол* характеризуется избирательной сочетаемостью: *полкилометра*, *полчаса* (при невозможности *половина километра*, *половина часа*), но: *половина всех яблок*, *половина всей соли* при невозможности использования в этих сочетаниях элемента *пол*. Особые интенсифицирующие коннотации *пол* обнаруживает в таких сочетаниях, как *полжизни*, *полсвета*, *полцарства*, *полмира*, *полдела*; ср. поговорку, приводимую В.И. Далем: *Доброе начало полдела откачало*; или ср.: *Прошел чуть не полмира я, с такой, как ты, не встретился(?)...*

Что касается английского языка, то, несмотря на традиционное выделение английскими грамматиками числительного как особой части речи, словари чаще всего характеризуют соответствующие единицы как прилагательные

и существительные. Ю.Д. Апресян в предисловии к «Новому большому англо-русскому словарю» констатирует: «Одним из самых разительных примеров рассогласования словарного и грамматического описаний английского языка является трактовка числительных».

Интересный пример эквивалентности функций количественных и порядковых числительных при нумерации дает сравнение русского и английского языков в этом плане: в английском языке более естественно использование при нумерации количественных числительных: *chapter five, page seven, bus (rout)eleven, in (the year) nineteen hundred and forty-five*, при большей естественности порядкового числительного в аналогичном случае в русском языке: *пятая глава, седьмая страница, одиннадцатый автобус (маршрут), в тысяча девятьсот сорок пятом году*. Распространение аналогичных моделей в русском языке справедливо расценивается как опосредованное влияние английского языка и процессов глобализации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайломазова Е.С. Квантификация в языковой картине мира // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 3.
2. Гайломазова Е.С. Структурно-синтаксические функции скреп, вступающих в соединение с сочинительными союзами // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6.
3. Дышекова О.В., Гайломазова Е.С. Союзные конкретизаторы и их текстообразующая функция // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 2 (81).
4. Маджидов С.Р. Приблизительное количество и способы его выражения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. РГУ. Ростов-на-Дону, 1995.
5. Gaylomazova E.S. Manipulative means based on the number parameters // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. С. 202-208.

REFERENCES

1. *Gailomazova E. S.* Quantification in the language picture of the world // Humanities and social sciences. 2011. No. 3.
2. *Gailomazova E. S.* Structural-syntactic function braces, entering into connection with coordinating the unions // Humanities and social sciences. 2015. No. 6.
3. *Dyshekova O. V., Gailomazova E. S.* Union concretization and their text-forming function // Humanitarian and socio-economic science. 2015. No. 2 (81).
4. *Madzhidov S. R.* Approximate number and ways of expression in modern Russian language / Thesis. Rostov-on-Don, 1995.
5. *Gailomazova S. E.* Manipulative means based on the number of parameters // Humanities and social sciences. 2013. No. 6. P. 202-208.

19 февраля 2017 г.
